

УДК 327.5

Сидорова Г.М.

Институт Африки РАН (г. Москва)

**ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ
В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО – ДРК)**

G. Sidorova

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

**CONFLICTS IN CENTRAL AFRICA IN THE CONTEXT
OF THE FIGHT FOR NATURAL RESOURCES (BY THE EXAMPLE
OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO)**

Аннотация. В статье анализируется экономический аспект одного из конфликтов в Центральной Африке – борьба за природные ресурсы. Исследуя период с колониальных времен до сегодняшних дней, автор устанавливает взаимосвязь между деятельностью крупных западных компаний на Африканском континенте и конфликтами, выявляет закономерности между присутствием иностранных военных группировок на территории ДРК с расхищением природных ресурсов ДРК, а также раскрывает суть возникающих очагов дестабилизации в районах ДРК, наиболее богатых таким ценным сырьем, как золото, алмазы, колтан, медь, касситерит и другие. В результате исследования делается вывод о том, что «теневая» экономика ДРК тесно связана с транснациональными мировыми корпорациями, для которых нестабильная ситуация является условием их успешной деятельности. Таким образом, конфликты в Центральной Африке имеют прямое отношение к эксплуатации природных ресурсов.

Ключевые слова: Африка, природные ресурсы, конфликты, незаконная эксплуатация природного сырья, дестабилизация, гуманитарные катастрофы.

Abstract: The article analyses an economic aspect of conflicts in Central Africa – the fight for natural resources. Focusing on a long period of history, starting from the colonial years till today, the author defines the dependence between the activities of large western companies on the African continent and the conflicts, depicts the relationships between the presence of foreign military forces in the DRC with the plundering of natural resources of the DRC, and discloses the reasons of the rising conflicts in the areas of the DRC, which are mostly rich in such raw materials as gold, diamonds, coltan, copper, tin ore and others. As a result, the research concludes that the “shadow” economy of the DRC is intrinsically connected with the multinational corporations, for which an unstable climate is a must-have condition of activity. Therefore, conflicts in Central Africa are directly connected with the use of natural resources.

Key words: Africa, natural resources, conflicts, illegal use of natural resources, destabilization, humanitarian disasters.

Конфликты в Африке имеют различные причины, среди них – этнические, социальные, религиозные, политические и многие другие. Цель данной работы состоит в том, чтобы показать суть одного из аспектов, а именно экономической причины конфликта – борьбы за природные ресурсы. В связи с этим автор поставил перед собой такие задачи, как выявление закономерностей между конфликтами в Центральной Африке и эксплуатацией природных ресурсов, установление связей между деятельностью западных стран на Африканском континенте и очагами напряженности, возникновение других проблем экономической политики.

Данная тема интересует сейчас многих западных ученых, а также самих африканцев, которые подходят к ней, исходя из своего собственного опыта. За рубежом каждый год появляется достаточно много работ относительно конфликтов в Африке, чего нельзя сказать об отечественной литературе. Среди фундаментальных работ на русском языке можно назвать лишь две: П.В. Кукушкин, Д.В. Поликанов. Кризис в районе Великих озер: Руанда, Бурунди, Заир. М., 1997; Д.В. Поликанов. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. – М., 1998. В течение последующих десяти лет состав тематически близкой литературы по африканистике пополнялся лишь публикациями отдельных статей, новых монографий не выходило.

При написании статьи автор опирался, прежде всего, на полевые исследования, которые она проводила в ДРК в течение трех лет (2004- 2007), работу в библиотеке Архива Генри Стенли в Королевском Музее Центральной Африки в Тервюрене (Бельгия), а также другие зарубежные и отечественные источники и сочинения.

Богатейшие наземные и подземные природные богатства Африки издавна служили предметом раздора и конкуренции различных социальных и общественных групп людей. Сначала к их числу относились племенные вожди, с открытием континента – торговцы из других частей света, затем западные монополии. В современную эпоху природные ресурсы становятся источником обогащения не только мультинациональных корпораций, но и узкого круга африканской политической элиты и высокопоставленных военных. Борьба за контроль над сырьевыми ресурсами часто сопровождается локальными конфликтами и опустошительными войнами, приводит к гибели миллионов людей и гуманитарным катастрофам. Только в 1996 г. вооруженными конфликтами были затронуты 14 из 53 стран Африки. На долю этих воюющих африканских стран пришлось более половины всех погибших людей в ходе войн в современном мире, появилось более 8 миллионов беженцев [4, 3].

Демократическая Республика Конго находится в самом центре Африки и концентрирует весь комплекс проблем, связанных с происхождением конфликтов в Центральной Африке. Ее история, вне зависимости от находящегося у власти режима, представляет собой историю безудержной эксплуатации природных и людских ресурсов, которая всегда сопровождалась жестким применением силы. Однако, несмотря на продолжительную эксплуатацию природных ресурсов (ПР), эта страна и сегодня обладает мощным потенциалом полезных ископаемых. ДРК занимает одно из ведущих мест в мире не только по добыче и экспорту ценных минералов, но и их потенциальным запасам. По данным ОАО «Зарубежгеология» за 2009 г., ресурсы меди в ДРК оцениваются в 46851,0 тыс. т, кобальта – 4140,0 тыс. т, золота – в 260 т, алмазов – 300 млн. карат [1, 14].

Чтобы лучше понять взаимосвязь между ПР и конфликтами, обратимся к недавней истории ДРК. В конце XIX в. промышленная революция в Европе, развитие энергетики, химической промышленности, коммуникаций, машиностроения требовали поиска новых источников сырья. Именно в это время европейские политики и предприниматели обратили свои взоры к Африканскому континенту. В 1879 г. предприимчивый король Бельгии Леопольд II под гуманитарным предлогом организовал ряд экспедиций в бассейн реки Конго. Реальная же его цель – вторжение в глубь Африканского континента – заключалась в открытии новых земель и эксплуатации ПР и людской силы. Выступая в 1883 г. перед миссионерами, отправляющимися в Конго, Леопольд II обратился к ним со следующим напутствием: «Цель вашей миссии в Африке состоит не в обучении негров богословию, они и без вас это хорошо знают и поклоняются своим богам. ... Главная ваша роль – облегчить задачу чиновников и предпринимателей. И еще: никоим образом не возбуждать интерес наших дикарей к богатствам, которыми переполнены их леса и недра во избежание смертельной схватки с ними» [10, 22]. В информационный «аппарат» ко-

роля Леопольда II входили люди различных профессий. Среди них были геологи, топографы, медицинские работники, военные, ученые. Все они снабжали короля важной информацией о природных богатствах Конго. Так, личный советник и партнер Леопольда II по торговым обменам между Бельгией и Конго Эдуард Бунж посылал в метрополию постоянные сводки о состоянии дел в колонии. Они касались финансового рынка, продажи злаковых культур, хлопка, каучука, пальмового масла и другого колониального товара [9, 8]. Но особое место среди советников бельгийского монарха занимали, по всей видимости, геологоразведчики, такие, как, например, Жюль Корне, который оставил после себя много документального материала, хранящегося в архиве Генри Стенли в Музее Центральной Африки в Бельгии.

После Берлинской конференции 1885 г. началась интенсивная эксплуатация территории Конго, словно в насмешку названного Независимым государством Конго (НГК). С 1885 по 1960 гг. ПР Конго оставались в центре бельгийской стратегии. Вначале колониальные чиновники сосредоточивали внимание на добыче слоновой кости, затем на добыче каучука наряду с хлопком, кофе и пальмовым маслом. С 1887 г. колониальные власти НГК начали сдавать в аренду концессии и продавать земельные участки частным компаниям, которые отчисляли государству значительную долю доходов, полученных от продажи каучука в Антверпене (Бельгия).

На приобретенных землях использовался принудительный труд местного населения, которое подвергалось жестокому обращению со стороны наемных надсмотрщиков. Бунты и восстания становились не редкостью в НГК. Так, в 1895 г. протесты против насилия были отмечены в г. Лулуабурге, в 1900 г. – на шахте Шинколомбе в провинции Шаба и других местах. Для подавления восстаний бельгийская администрация прибегала к наемным военным, которых Леопольд II потом щедро одаривал. Одному из своих любимцев, офицеру Данису после успешных военных действий в 1893 г. он пожаловал даже титул барона [3, 279].

Распространяя свое влияние, бельгийские колонизаторы стремились вытеснить с конголезской территории арабских и суахильских торговцев, которые в течение многих лет поддерживали связи с племенами Конго. Бельгийцы не хотели покупать слоновую кость у местных вождей, тем более, у перекупщиков-арабов, а стремились завладеть ценным сырьем с минимальными потерями, силой устраняя своих соперников. Это создавало очаги напряженности в отдельных районах Конго, особенно на востоке страны. «Обстановка в восточной части бассейна Конго была настолько накаленной, что любое из многочисленных столкновений, происшедших между агентами государства и местными торговцами, могло стать предлогом для начала военных действий», – отмечал отечественный африканист А.З. Зусманович [3, 271].

В результате безудержного разграбления ПР на рубеже XIX – XX вв. в Конго появилась так называемая параллельная экономика. Чтобы избежать налогов, люди переходили границы других государств и создавали там нелегальные сети добычи и продажи полезных ископаемых. По мере того, как ресурсы страны расхищались, неформальный сектор экономики, основанный на контрабанде и мошеннической торговле сырьем, процветал и превратился в единственный способ выживания большей части населения. Этот подпольный бизнес укрепил ранее существовавшие связи, основанные на родственных отношениях, между приграничными районами Конго и соседними государствами, включая Уганду, Руанду, Бурунди, Кению, Замбию, Танзанию и Анголу. По мнению французского ученого Самюэля Сольвита, параллельная экономика всегда вела к ослаблению государства, подрывала его основы и служила одним из факторов подпитки конфликтов [10, 30].

Однако конфликты колониальных времен не были чисто военными как таковыми. Местные племена оказывали сопротивление лишь колонизаторам, которые жестоко их эксплуатировали. Колониальная админист-

рация следила за этим и по мере сил и возможностей не допускала их разрастания. С. Сольвит относит эти конфликты к категории низкой интенсивности или революционным, обусловленным классовый борьбой. Он отмечает также еще один важный момент, связанный с колониальной эпохой. Устройство административно-территориального аппарата НГК было подчинено одной-единственной цели – удобной эксплуатации наземных и подземных ресурсов страны, поскольку бельгийские чиновники на местах находились в прямой зависимости от крупных предприятий Бельгии. В то же время никто из них не заботился о развитии и дальнейшей судьбе этой колонии. Политическая и интеллектуальная жизнь там отсутствовала, а непосильный труд, нищета и болезни становились причиной гибели тысяч людей.

С распадом колониальной системы роль Африки как сырьевой базы Запада усилилась, поскольку не стало многих барьеров, которыми метрополии ограничивали доступ других стран к «своим» источникам обогащения. Несмотря на слабую геологическую изученность Африканского континента, некоторые страны уже были известны своими «кладовыми» минерального сырья. В Ливии, Алжире и Нигерии были найдены запасы нефти и газа, в Гвинее – бокситы, в Габоне, Нигере и ЦАР – уран, в Замбии и Конго (Киншаса) – медь, в Сьерра Леоне – алмазы [5, 154]. Экономическая отсталость большинства африканских стран, отсутствие собственной промышленности облегчили внедрение иностранных компаний в сферу ПР континента. Вместе с тем борьба за контроль над источниками сырья обострила местные конфликты, а в ряде случаев спровоцировала новые инциденты. Ярким примером служат события 1961 г. в Конго в провинции Катанга, когда сторонник политической оппозиции Моиз Чомбе стремился к отделению этой богатой ценным сырьем провинции при поддержке США, Бельгии и Франции.

В конце 80-х гг. XX в. роль ПР в возникновении конфликтов значительно эволюционировала. Этому способствовала смена

национальной и международной обстановки. Биполярная система времен «холодной войны» стала заметно разрушаться. Вместе с ней ломались политические стереотипы, расширялись экономические возможности частных предпринимателей, формировался новый мировой порядок, диктовавший свои законы мирохозяйственных связей.

Новая мировая конфигурация повлияла и на ситуацию в ДРК, которая, по словам бельгийской журналистки Колет Брэкман, открыла двери для «новых грабителей», включая криминальные международные сети, вооруженные группировки и частных предпринимателей. Изобилие природных ресурсов страны в контексте меняющегося мира, новые действующие лица и потребности в новом сырье обусловили другие формы конфликтов, стимулировавших расхищения ПР. В период с 1996 по 1997 гг. страна находилась в состоянии войны, которую вел подпольный лидер Лоран Дезире Кабила против власти Мобуту Сесе Секо.

В этом конфликте промышленные предприятия и их иностранные лобби играли не последнюю роль. Чтобы защитить свои интересы, многие предприниматели, занятые в горнодобывающей промышленности, договаривались с теми, кто мог лучше обеспечить их интересы в богатых провинциях Киву, Катанге и Касаи. Кабила, возглавлявший политическое объединение «Альянс демократических сил за освобождение Конго /Заира (АКСОДЗ)», стал выполнять роль их посредника. В 1997 г. АКСОДЗ контролировал большую часть природных ресурсов, включая Южное Киву (золото, колтан и олово); Касаи (алмазы); Катангу (колтан, медь, марганец). Не будучи еще президентом, Кабила совершал сделки с иностранными предприятиями. Так, в апреле 1997 г. он подписал контракт с компанией «Америкэн минерал филдс» на сумму в 1 млрд долл. США, который давал ей право заниматься добычей цинка, меди и кобальта. Заинтересованные компании способствовали легитимизации власти Кабилы. Они финансировали повстанцев, чтобы обеспечить свои интересы и

поддержку лояльно настроенного к ним Кабилу. Экономические интересы, связанные с природными ресурсами, стали главным «мотором» в свержении Мобуту.

С первых дней возникновения оппозиции в лице АКСОДЗ Л.-Д. Кабила по существу действовал так же, как и его свергнутый предшественник. Он установил в высшей степени личный контроль над государственными ресурсами, исключавший какую-либо прозрачность и наличие отчетности. Центральная власть над государственными предприятиями практически отсутствовала, концессии раздавались без ограничения, коррупция проникала во все сферы общества.

К. Брэкман назвала этот период «карнавальным представлением» [6, 12–13], поскольку ситуация в промышленном секторе, особенно в горнодобывающей отрасли, и впрямь напоминала театральное зрелище. Оно выражалось в бурной приватизации государственных предприятий с появлением множества частных компаний и перекупщиков из различных стран мира. Среди них – Энвил мининг (Австралия), Банро (Канада), Барейк-Голд (Бельгия/Канада), Дженсор (ЮАР), Лендин (Канада) и другие. К ним присоединились различного рода нелегалы как из Заира (именно так называлась страна в период с 1965 по 1997 гг. – Г.С.), так и соседних стран, которые также были не прочь обогатиться. По незаконному вывозу кофе страна в 1970-х гг. была «чемпионом» среди лимитрофных стран. Об этом писал в своих отчетах региональный директор службы госпредприятий Заира Ифולי Инсило [7, 26].

В 1998 г. либеральная политика Кабилы спровоцировала кризис, приведший к разделу страны между внутренними и иностранными вооруженными группировками. Вслед за ним последовал вооруженный конфликт с непосредственным участием семи государств, включая ДРК, Руанду, Уганду, Бурунди, Анголу, Зимбабве и Намибию, и косвенным – Судана, Замбии и Чада. Каждая страна, вовлеченная в конфликт, преследовала цель завоевания властных позиций в добыче при-

родных ресурсов. Началась «коммерциализация военного присутствия»¹ в ДРК, и в связи с этим природные ресурсы стали играть новую роль внутри конфликтов. Сложность взаимосвязей между государствами-участниками конфликта, криминальными группами и многочисленными национальными объединениями в ходе войны стала иллюстрацией их повышенного интереса к ПР ДРК. Конфликты в зоне разработок полезных ископаемых становятся рентабельными для их владельцев, а дестабилизация обстановки – выгодной для действующих лиц и компаний. Суть проблемы заключается в том, что в этой налаженной системе ПР стимулируют конфликты. Изобилие военных группировок, недостаточная прозрачность их деятельности, а также туманность связей промышленных предприятий и отдельных политиков лишь укрепляют идею рентабельности конфликта.

Военные как местного, так и иностранного происхождения стремились к расширению сфер контроля над сырьевыми ресурсами, что приводило к военным столкновениям. Как правило, от этого страдало гражданское население, которое было вынуждено скрываться в лесах или переходить границы соседних государств, что, в свою очередь, приводило к масштабным миграциям и гуманитарным катастрофам.

В результате подписания в Сан-Сити (ЮАР) в 2002 г. соглашения о перемирии между участниками конфликта, война в ДРК де-юре была окончена. Однако так называемые микроконфликты продолжались [2]. Их причина была все та же – борьба за полезные ископаемые, сельскохозяйственную продукцию и поступление налогов. Эксперты ООН, занимавшиеся проблемой ПР ДРК, пришли к выводу о том, что добровольно военные группировки не прекратят своей деятельности, даже если произойдет окончательный вывод иностранных вооруженных сил с территории ДРК. Более того, эти группировки

¹ Этот термин ввел Кристиан Дитрих. Dietrich, Christiane. Monnaie forte: l'économie criminalisée des diamants dans la République démocratique du Congo et les pays voisins. Ottawa (Canada): Partenariat Afrique Canada, 2002. 80 p.

«создали самофинансирующуюся военную экономику, центральное место в которой занимает эксплуатация полезных ископаемых» [2, 5]. Ооновские эксперты также установили, что конечными пользователями конголезских минералов были 17 стран мира, среди них: Бельгия, Германия, Израиль, Индия, Казахстан, Китай, Россия, США, Англия, Франция, Швейцария и Япония. Было также отмечено, что на Африканском континенте основные транзитные маршруты товаров из ДРК проходят через Замбию, Кению, Мозамбик, Танзанию, Республику Конго, ЦАР и ЮАР. Причем часть транзита осуществляется тайно, а основной оборот – под видом законной торговли. В результате мировые компании, защищающие экономические интересы своих государств, закрывали глаза на нелегальный бизнес в чужой стране.

Сейчас ситуация в ДРК складывается таким образом, что как компании, так и отдельные предприниматели, занятые в горнодобывающем бизнесе, сохраняя и оберегая свои интересы, становятся одновременно и политическими действующими лицами. Поддержание конфликтов в зонах добычи и разработок полезных ископаемых является неременным условием их деятельности. Среди них – мультинациональные американские, бельгийские, канадские, английские, южноафриканские компании, которые не соблюдают линию Международной организации по сотрудничеству и развитию (ОСДЕ). В результате они косвенно поощряют присутствие в провинции Киву одной из наиболее проблемных военных группировок руандийского происхождения – «Демократического фронта освобождения Руанды» (ДФОР) и способствуют подпитке вялотекущего там конфликта [8, 13-15].

В итоге в районах концентрации полезных ископаемых сохраняется нестабильная обстановка, негативно влияющая на созидательные процессы не только в стране, но и во всей Центральной Африке. В то же время ПР продолжают эксплуатироваться, принося определенным группам людей баснословные прибыли. По оценкам экспертов, более 80%

экономики ДРК остается «теневой», и выхода из этой драматической ситуации пока никто не знает, несмотря на постоянное внимание к этой проблеме со стороны ООН, других международных организаций и отдельных государств. Причина тупиковой ситуации, по мнению автора, в том, что слишком тесно сплетены невиданные нити доходного бизнеса в ДРК, начиная от обездоленных старателей до богатейших компаний Африки, Европы и Америки.

Какими бы ни были причины конфликтов, а, помимо борьбы за ресурсы, имеется много других, их отрицательные экономические последствия огромны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, санитарии, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет беспризорность и преступность. Еще труднее оценить человеческие потери.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилов И.Т., Пичугин С.В. Минерально-сырьевая база стран Африки и возможные направления сотрудничества с Россией // Африка: моделирование нового мира. Ежегодник. 2009. М.: РУДН, 2009. С. 14-89.
2. Заключительный доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго // Документ ООН № S/2002/1146. 16 октября 2002.
3. Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876-1894 гг.). М.: Издательство восточной литературы, 1962. С. 271, 279, 355 с.
4. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке // Документ СБ ООН № A/52/871-S/1998/318. 13 апреля 1998 года.
5. Тарабрин Е.А. Новая схватка за Африку. М.: Международные отношения, 1972. С. 154-319 с.
6. Braeckman, C. Le Congo transformé en libre-service minier // Le Monde Diplomatique. P. Juillet 2006. P. 12-13.
7. Ifoly Insilo. Le Kivu // Sept ans après. Agence Zaire Presse. 1972. № 1. P. 26, 39 с.
8. Mercier, Brune. RD Congo. Ressources naturelles et violence. Le Cas de FDLR // GRIP, 2009. № 7. P. 13 et 15.; Stefen Jackson. Nos richesses sont pillées ! Economie de guerre et rumeurs de crime au Kivu // Politique africaine 2004. № 84. P. 14 et 117.

9. Schuylenbergh, Patricia van. La mémoire des Belges en Afrique Centrale. Inventaire des Archives historiques privées du. Vol. 8. Tervuren (Belgique): Musée Royal de l'Afrique Centrale, 1997. P.8. – 149 p.
10. Solvit Samuel. RDC: Rêve ou illusion. Conflits et ressources naturelles en République Démocratique du Congo. P.: L'Harmattan, 2009. P. 22, 30. 110 p.

УДК 620.9.001.12/18

Танайлов С.В.

Московский государственный областной университет

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

S. Tanaylov

Moscow State Regional University

GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY

Аннотация. В статье дан анализ современных условий, в которых резко возрастает значение фактора энергетической обеспеченности общества с точки зрения гарантий его дальнейшего выживания. Показано, что проблемы энергетической безопасности вышли на первый план для стран мира, в частности, и для России. Раскрывается связь между «энергетической войной» на мировом рынке энергоносителей и геополитическим статусом стран, в нее втянутых или так или иначе от нее зависящих. Характеризуются позиции России, США, Евросоюза, Китая, Японии в проведении энергетической дипломатии в связи с энергоресурсными регионами.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетические ресурсы, энергетическая война.

Abstract. The article analyzes the modern conditions, in which the significance of the factor of society energy provision from the point of view of its further survival guarantee rises sharply. The problems of energy security for any country in the world, especially for Russia, take the leading position. The connection is revealed between “energy war” on the world market of energy resources and geopolitical status of the countries involved in it or dependent on it. The author also characterizes the attitudes of Russia, the USA, EU, China and Japan towards conducting energy diplomacy regarding energy resource regions.

Key words: energy diplomacy, energy resources, energy war.

Перевод темы энергетических ресурсов в плоскость стратегии новой «энергетической войны» дает понимание множества труднообъяснимых на первый взгляд закономерностей: почему трассы нефте- или газопроводов прокладываются там, где, казалось бы (с экономической точки зрения), они не должны проходить; почему вдруг начинают осваивать месторождения, расположенные в экономически недоступных районах, и оставляют без внимания другие, более перспективные (с точки зрения себестоимости добычи)? Какая взаимосвязь между энергоресурсным потенциалом страны и ее геополитическим статусом в современном мире?[6]

Мировой кризис, нестабильность мирового порядка, вызванная ломкой прежней системы геополитических координат и появлением новых центров сил различного масштаба, тесно связывает решение вопросов государственного и общественного развития с определением геополитической стратегии и внешнеполитического курса.